

An artistic illustration of two owls perched on a branch, set against a dark blue and green night sky with several yellow stars. The owls have light-colored faces with dark markings around their eyes and beaks, and their bodies are covered in brown and tan feathers with dark spots. A circular badge in the top right corner contains the text '16+'.

16+

Виолетта
Ларикова-Захарова

В дань старине, преданий
полной...
Часть 2.

(мистические поэмы)

Виолетта Ларикова-Захарова
2015.

Виолетта Ларикова-Захарова

**В дань старине, преданий
полной... Часть 2.
Мистические поэмы**

«Автор»

2019

Ларикова-Захарова В. В.

В дань старине, преданий полной... Часть 2. Мистические поэмы / В. В. Ларикова-Захарова — «Автор», 2019

Виолетта Ларикова-Захарова – поэтесса, писатель, автор серии поэтических сборников («Созвездие Гончих Псов», «Город-Любовь», «В дань старине, преданий полной...»), переводчик, художник, мастер декоративных изделий ручной работы, автор благотворительного проекта «Добрыня», созданного в помощь бездомным животным. Поэзия автора увита мистикой, историей и фольклором. Книга, которую Вы держите в руках, расскажет о старинных верованиях и мистических существах старославянского эпоса; подарит путешествие в прошлое, где оживают страшные и загадочные сказания... собираясь воедино на страницах цикла мистических фольклорных поэм, именуемого: «В дань старине, преданий полной... Часть 2»

© Ларикова-Захарова В. В., 2019

© Автор, 2019

Виолетта Ларикова-Захарова

В дань старине, преданий полной...

Часть 2. Мистические поэмы

От автора:

Россия – страна с великим историческим прошлым. Но и по сей день, всё же, несёт она в себе отголоски времён «двоеверия», бережно храня и веру православную, и древние корни язычества.

В мой сборник стихотворений, под названием «В дань старине, преданий полной... Часть 2.», вошли произведения, раскрывающие богатый языческий эпос Руси, и, в то же время, произведения, говорящие о Руси христианской.

Зная, что верования эти издревле спорны и различны, во многом схожи, и противоположны во многом, одновременно, – всё же, не могу кардинально позиционировать бытие одного и отрицать бытие второго, как, зачастую, это принято в мире религиозном.

Ибо всё это: старые языческие капища с древними славянскими божествами, светлые христианские празднования с многочисленным пантеоном святых покровителей земли Русской, – вот всё это вкупе и есть – великое, богатое, религиозно-историческое наследие единой, огромной и прекрасной могучей державы – нашей России.

Долг наш – всегда помнить о нём, детям своим подарить, оставить в наследие внукам.

(Ларикова-Захарова В.В.)

**В
дань старине, преданий полной**

В дань старине, преданий полной,
Во славу сказок и былин,

С поклоном к Роду, благосклонно – Завьётся былей палантин.

Расскажет древние секреты, Откроет таен красоту,

И стародавние сюжеты – По буквам в книги я вплету.

О дальних далях, пыли странствий, И о поверьях прошлых лет -

Страниц живых расскажут глянца; Раздастся прошлого совет.

Вплету в полотна вензелями. Чтоб ты читал, чтоб ты ценил, -

Заветы прадедов – позная, Пришедшим снова – подарил...

Болотник

Туманы сизые нахлынут, Зашепчет лес, луна взбежит;

И суетной мохнатый бражник В крапиве гулко зажужжит...

Сияет древнее болото

Во мхах сатиновых. Луной Освещено. И глухо кто-то, Присвисинув, хлопнулся на дно.

Здесь вечерами путник поздний Спешит скорее пробежать... Вздрыбился чахлый подорожник И птиц ночных седая рать...

...Скорей, заблудшими шагами, За исчезающим лучом, До темноты не успевая, Задев корявый сук плечом, -

Несётся прочь во тьме горящих

Болотных фосфорных огней,

Вдоль старых пней, в воде увязших, – Мальчишка из села, Матвей.

Сегодня вьются хороводы, Сверкают по лесу костры: Чудесный праздник у природы.. Искринки яркие шустры

Взлетают в небо величаво... Веночки девушки плетут... Ярилин День, Иван Купала... А к ночи – травы соберут

Волшебных сил в цветеньи полных: Войдут в леса – искать завет, Огнём цветущий, зло, укромно – Горящий папоротник-цвет.

В ложбинах стелются туманы. И гулко ухает сова...

Матвей устал. Кругом всё странно, Кружит от хмари голова -

Со dna болота тянет илом,

И тяжело сыростью дышать. Тропинку жижею размыло – Куда идти, куда бежать...

Сгустилась тьма. Взмыл над болотом Туман белее молока.

Глядит Матвей: в нём бродит кто-то, Из хмари – тянется рука.

В руке – фонарь горит, как-будто, И манит путника к себе.

От силуэта страшно, жутко...

Завыло что-то в тростнике...

Матвей чуть только потянулся За мутным светом фонаря, Как силуэт поплыл, раздулся , И, в смрадном воздухе звеня,

Раздался хохот. Низкий, дикий.

Возникли красные глаза

Сквозь студень грязевый, безликий...

Натужно треснула гроза.

Из грязи с тиною трясина,

Ожив, в два метра подтянулась – Болотником – мохнатым, сильным, Покрытым грязью, – обернулась...

Злой дух мальчишку сбил с дороги, С сухого твёрдого пути,

В болотной мгле завязли ноги – Матвей взмолился: "Отпусти!"

Не тут-то было: царь болота, Покрытый рыбьей чешуёй, Завыл, ладошами прихлопнул: "Матвей, теперь слуга ты мой!"

Темно в лесу. Туман глубокий Окутал сосны пеленой.

И крик Матвея одинокий – Затих под красною Луной.

И ночь над рощею притихшей – Никто не сможет подсобить...

"Меня лишь Бог, наверно, слышит..

И он лишь может защитить..."

Матвей ослабшею рукою

Нащупал крестик деревянный; Слова молитвою святою Губами шепчет непрестанно -

Сильнее голос. Хрип и шёпот – Пропали, будто не бывало.

И будто белых крыльев хлопот...

Болотник – плюхнулся устало,

Метнулся прочь во тьму ночную, Под жижу тёмную болота. Матвей молился. Ночь немую
Встревожил топот – ехал кто-то.

Крестясь дрожащими руками, Побрёл Матвейка от трясины...

Из чащи – бричка с мужиками И кони на поводьях длинных

Навстречу. Будто ниспослал их Всевидящий, рукою доброй Застив мальчишку от случайной чайной

В тьме леса встречи злой, укромной...

...Дивились долго все рассказу, Поили чаем с растопопшей,

Плащом Матвея укрывали И не спеша тягали вожжи...

Со скрипом мчала бричка тихо..

Вдоль сосен, дремлющих в тумане.

Оберегая воз от лиха -

Сонм ангелов дорогой правил...

Болотник – злой дух-хозяин болота, в восточнославянской мифологии. Внешний вид болотника описывали по-разному: это – то, неподвижно сидящее на дне болота, грязное, толстое, безглазое существо, то мохнатый человек с длинными руками и хвостом; то живая жижа с красными глазами или силуэт человека, зазывающий путника в темноте в болото, на свет фонаря или болотные огни.

В

основном считалось, что болотник относится к человеку агрессивно, стремится заманить в трясины и утопить. (прим.автора, инф.из Википедии)

Крикса

Который день уж нет покоя В дому у мамы молодой:

Чуть ночь – в подворье кто-то воет, Скребётся кошкой за стеной.

Лишь сон опустится в кроватку, Укрыв тихонько малыша – Крадётся тень, и чёрной складки Одежды тащутся, шурша.

Мелькнёт проворно в лунном свете Когтистых лап коварный след; Зальётся плач, застнет ветер.. Возникнет Криксы* силуэт.

Она увидела, прознала: Висел пелёнок дружный ряд – Весь вечер мать их простирала, На двор развесила подряд;

И не заметила, как солнце

Давным-давно свалилось спать – Мелькнул последний луч в оконце, До первых звёзд – рукой подать.

А у окна стоит раскрыта, Пуста немая колыбель.

Ночной воды – лишь след в корытах. Тревожно кличет коростель...

Ещё немного и за лесом Померкнут слабые лучи. Падёт туманов злых завеса.. Ночница глухо замычит..

Пойдёт искать дитя в потёмках – Покоя ей отныне нет..

Ах, мама, окрести ребёнка, Зажги свечи церковной свет,

Запрячь в крестильную рубашку, Не оставляй его в ночи.. Послушай: ветер воет страшно, Варакса сквозь него кричит..

Ночная ведьма неотступна – Сквозь ставни скрежет-стук когтей; В ночном окне мелькает мутно

Волос косматых злая тень...

...Ах мама, окрести ребёнка, Воскресным утром причасти – Пусть детский смех играет звонко, Пусть будет храбрым он расти,

Пусть под защитой Света будет Любая ночь и каждый день;

И пусть навеки в дом забудет Дорогу Криксы злая Тень.

Крикса – она же Ночница, Варакса. В славянской мифологии – ночной демон, существо неопределённого пола. Чаще всего представляется в виде женщины в чёрных одеждах, с длинными чёрными волосами. По поверьям, ночницами становятся после смерти женщины-ведьмы, ночью приходят к новорожденным некрещёным детям, пугают, заставляют плакать. Из страха перед Ночницами, матери остерегались после захода солнца оставлять во дворе пелёнки, не оставляли открытой пустую колыбель, не купали детей и не стирали пелёнок в ночной воде (простоявшей ночь)

(
использованная информация о криксах – Толстая С. М. Полесские поверья о ходячих покойниках //

Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. – М.: «Индрик», 2001.)

Игоша.

Тот дом был срубленным богато, В наличниках и изразцах,

С трубой кирпичной, конопатой И с мезонином. У крыльца -

Висели детские качели.

В вечернем воздухе вдали Протяжно пели свиристели. На землю мягко сны легли.

В вишнёвых сумерках заката Мерцал огней домашних свет. Зажглись окошки. Ночь крылата – Рассыплет сны. Далёк рассвет.

* * *

Семья заехала недавно

В посёлок новый, новый дом. Казалось, в месте новом славно, Всё полюбилось равно в нём

Хозяйке молодой с супругом И их сынишке, и коту.

Лишь только неким странным «другом» Малыш их кликал темноту,

Что надвигалась вечерами,

Когда густой седой туман Скрывал окошки с огоньками, Брал лес и пруд в живой капкан...

И матери казалась странной Ребёнка тихая игра

И разговоры с «другом». Анна, Забрав Витюшу со двора,

Спросить решила осторожно -

С кем он играет в темноте, зовут как друга, маме можно Хоть повидаться с гостем тем?

Зачем пришёл и просто... кто он, Откуда в доме взялся вдруг? Витюша молвил только слово – В глазах повис немой испуг:

Мелькнула юрко за окошком Младенца, будто, голова.

И створки скрипнули немножко. Хватилась мать – ночи дыра

Зияла мглой в окне открытом. Двором пронёсся глухо вой. Затих под стареньким корытом, Что у колодца за стеной.

Мороз по коже. Быстро мама

Метнулась к чёрному окну -

Закрела ставни. Плен тумана,
Во двор прокравшись, полз во тьму.

Что это было, сын, Витюша? Ужели «друг» тот странный твой Сей страшный, холодящий
душу, Издал в ночи протяжный вой?

Скажи мне, милый? В одеяло Мальчонку тёпло обернув, Мать сына крепко обнимала.
Малыш молчал. Потом уснул.

Зажгла свечу пред образами, Молилась Анна, страшно лечь. Супруг на службе. В доме
странно. Себя и сына бы сберечь.

Пока молилась – кто-то страшно Корябал доски под полом, Взывал и плакал непре-
станно Злым детским тонким голоском.

Крестилась Анна, да читала Псалтырь священный до зари. Проснулся Витя. Вместе с
мамой С лучами солнца лишь легли.

Но ненадолго. Встав, хозяйка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.